

² См.: Судаков К.В. Голографическое единство мироздания // Вестник новых медицинских технологий. 2002. № 9. С. 6–11.

³ См.: Папкин А.И., Кузнецов Д.Ю. Психологические пути и методы преодоления негативных эмоциональных состояний, возникающих у сотрудников органов внутренних дел в опасных ситуациях профессиональной деятельности: Учеб. пособие. Домодедово, 2009.

⁴ См.: Митрополит Иерофей (Влахос). Православная психотерапия. Святоотеческий курс врачевания. Сергиев Посад, 2005.

⁵ Сурожский А. О современной медицинской этике. СПб., 2009.

⁶ См.: Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. М., 2006.

² Sm.: Sudakov K.V. Golograficheskoe edinstvo mirozdaniya // Vestnik novyh medicinskih tehnologij. 2002. № 9. S. 6–11.

³ Sm.: Papkin A.I., Kuznecov D.Ju. Psihologicheskie puti i metody preodolenija negativnyh jemocional'nyh sostojanij, vznikajushhij u sotrudnikov organov vnutrennih del v opasnyh situacijah professional'noj dejatel'nosti: Ucheb. posobie. Domodedovo, 2009.

⁴ Sm.: Mitropolit Ierofej (Vlahos). Pravoslavnaja psihoterapija. Svjatootecheskij kurs vrachevanija. Sergiev Posad, 2005.

⁵ Surozhskij A. O sovremennoj medicinskoj jetike. SPb., 2009.

⁶ Sm.: Bodrov V.A. Psihologicheskij stress: razvitie i preodolenie. M., 2006.

Психологические механизмы формирования группового правосознания осужденных

Е.Л. СУЧКОВА – доцент кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент

В статье рассматриваются психологические механизмы, с помощью которых формируется групповое правосознание осужденных, достигается общее видение значимых для пенитенциарного сообщества явлений в области права и правового регулирования жизни общества.

К л ю ч е в ы е с л о в а : групповое правосознание осужденных; социальные представления; пенитенциарное сообщество; субкультура мест лишения свободы; групповая идентичность; социальное сравнение; инкультурация.

Psychological mechanisms of forming of group legal sense of convicts

E.L. SUCHKOVA – Associate Professor of the Chair of Organization of Psychological Service in the Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology, Associate Professor

The Article considers psychological mechanisms by which is formed group legal sense of convict a common vision for the prison community significant phenomena in the field of law and legal regulation of social life.

Key words: group legal sense of convict; social representations; prison society; subculture of prison; group identity; social comparison; inculturation.

В юридико-психологических исследованиях групповое правосознание определяется как совокупность специфических черт общественного правосознания, присущих данной конкретной группе¹. Выделяют ряд факторов, под влиянием которых формируются особенности группового правосознания. Первый из них состоит в том, что в

любой общности складывается специфическая субкультура, то есть свои нормативные ценности, которые влияют на оценку членами группы сложившейся юридической системы. Второй фактор – это различия интересов социально-демографических групп, связанные с неодинаковостью их мест в социальной структуре, а стало быть, и с раз-

ным отношением к общественному строю и нормам, его определяющим, закрепляющим и регулирующим².

Г.Ф. Хохряков, рассматривая правосознание осужденных в контексте их групповой принадлежности, указывает на то, что под влиянием условий жизнедеятельности группы внутренние противоречия, присущие правосознанию как социальному явлению, могут сглаживаться или обостряться. У сообщества осужденных эти противоречия проявляются в том, что имеют место не просто дефекты правосознания, не своеобразный правовой вакуум, а нечто иное, что является основой для создания своей нормативной системы. Иными словами, им присуще свое правопонимание. Неформальные нормы поведения как бы подменяют собой правовые, а групповое нормативное сознание заполняет пустоты, которые образовались в силу неразвитости правового и нравственного сознания³.

Нами проводится исследование, цель которого – выявление психологических механизмов, посредством которых формируется групповое правосознание осужденных, конструируется общая картина правовой реальности у членов группы, происходит интериоризация должного опыта, моделей поведения и мышления. Групповое правосознание осужденных рассматривается как совокупность вырабатываемых и разделяемых общностью осужденных социальных представлений в правовой сфере, с помощью которых сообщество создает собственную систему отношений к правовой реальности для адаптации к ней и объяснения собственного правового поведения⁴.

Ментальные интерпретации, или социальные представления, выстраиваются группами посредством определенных механизмов и выполняют ряд социально-психологических функций, обеспечивая психологически наиболее комфортное существование членов⁵. Попадая в места лишения свободы, осужденные лишаются прежнего социального статуса. В глазах общества они преступники, которых изолировали от остальных людей. Каждый из них вынужден осваивать социальную роль осужденного, принять свое нахождение в данной общности и соответствующую групповую идентичность.

Общество выразило свое отрицательное отношение к поведению указанных лиц тем, что, отметив высокую общественную опасность содеянного ими, лишило свободы и поместило в специальные учреждения под

строгий надзор и охрану. В ситуации низкого социального статуса группы и, как следствие, негативной социальной идентичности у личности, которая в ней состоит, и у всей группы в целом существуют два пути для преодоления сложившегося положения: наделить свою группу позитивными характеристиками или постараться выйти из нее.

Отсутствие возможности сменить принадлежность к общности заставляет осужденных интенсивно наделять ценностями свое собственное сообщество. «Наделение происходит согласно простому правилу: общество в лице его обыденного сознания отнимает у осужденных возможность считаться полноценными личностями, а те в лице их группового сознания отказывают обществу в справедливости, равенстве, приписывая их себе»⁶. Причем осужденные не могут изобрести каких-то других ценностей, неизвестных им и всем другим людям. «Они поступают проще, наделяя свою общность ценностями, на которые ориентируются все люди. Разница лишь в том, что в их собственной общности эти ценности сохраняются лучше»⁷.

Нахождение в условиях социальной эксклюзии помогает осужденным объединиться, осознать себя общностью людей, связанных похожей судьбой. Формирование сообщества («мы») происходит в процессе противопоставления его обществу. Социальная категоризация и самоопределение немислимы без постоянно сопутствующего им процесса социального сравнения. Характеристики группы, будь то социальный статус, экономическое положение, цвет кожи или способность добиваться своих целей, обретают значимость большей частью в ценностно насыщенном сопоставлении с другими группами. Группы стремятся фиксировать и поддерживать свое позитивное отличие от других групп⁸.

В идеологии пенитенциарного сообщества неукоснительное соблюдение неформальных норм несет самостоятельную идеологическую нагрузку – демонстрирует несправедливому свободному сообществу справедливость несвободного сообщества осужденных⁹. Данный тезис согласуется с нашими данными, отражающими, что большинство осужденных акцентируют внимание на том, что неформальные нормы и правила преимущественно опираются на принцип справедливости («у нас более правильны законы, жестче, справедливее по жизни, нежели за зоной, у нас все по понятиям, мы за правду, за каждое слово в от-

вете, это же намного лучше...»; «на справедливость, так как так оно и есть, законы не придумали бы основывающиеся на лжи, для себя же хуже делать никто не стал бы...»¹⁰.

Г.Ф. Хохряков отмечает, что лишение права поддержки со стороны нравственно-правового сознания в лице такой важнейшей его категории, как справедливость, понижает его действенность. Осужденные не считают справедливыми нормы права и тем самым не соединяют элементы права в жизнеспособное целое, а поскольку законы лишаются поддержки со стороны внутреннего мира личности, они начинают существовать для осужденных в виде принуждения. В таких условиях действие права ослабляется, а роль неформальной нормативной системы возрастает¹¹.

Объединение на основе противопоставления помогает осужденным принять их неформальное положение, и таким образом появляется осознание равной ответственности за сохранение общих интересов. Принадлежность к сообществу «мы» сплачивает осужденных и способствует пониманию необходимости поддерживать членов своей группы для соблюдения ее интересов. Именно поэтому в неформальных нормах достаточно жестко регламентируется порядок взаимоотношений осужденных друг с другом и с теми, кто относится к группе «они» (прежде всего, с администрацией учреждения). Процесс социального сравнения тесно связан с возникновением внутригрупповой пристрастности и, как следствие, враждебности к другим группам.

Усвоение осужденными антиобщественных взглядов происходит посредством психологического механизма инкультурации, рассматриваемого как процесс конструирования асоциального опыта под влиянием социального окружения. Е.П. Белинская и О.А. Тихомандрицкая отмечают, что в определяющем значении культуры для человека в его социальном качестве легко убедиться: достаточно оказаться в ином культурном окружении или просто столкнуться с другой культурой, как казавшиеся очевидными нормы социального поведения (от нормативов величины межличностной дистанции в общении до норм взаимопомощи, отношений доминирования/подчинения, способов разрешения конфликтных ситуаций) перестанут быть таковыми. В процессе инкультурации человек осваивает присущие культуре миропонимание и поведение, в результате чего формируются его когнитивное, эмоциональное и поведенческое сходство с пред-

ставителями данной культуры и отличие от представителей других культур¹².

В процессе отбывания наказания осужденные становятся более «тюремнизированными», что получает отражение в изменении их ориентации в сфере сознания. В результате исследования, проведенного В.М. Анисимковым, обнаружилось, что лица, заключенные под стражу, как правило, не идентифицируют себя с преступниками, их ценностные ориентации обычно не связаны с сообществом осужденных. У осужденных, находящихся в исправительных учреждениях, напротив, установки и самооценки значительно ориентированы на тюремную общину¹³.

Таким образом, формирование группового правосознания осуществляется с помощью следующих психологических механизмов: групповой идентификации с сообществом осужденных; социального сравнения, противопоставления другим группам; инкультурации. В таких обстоятельствах происходит идентификация с общностью осужденных и возникает понимание ее отличий от других, запускается процесс подражания действиям других членов группы, усваивается присущее субкультуре осужденных миропонимание, что приводит к интериоризации групповых ценностей и установок. Нахождение в условиях социальной изоляции способствует активному продуцированию дискурса о крайне значимых для данной группы правовых явлениях, и это вызывает широкое распространение в сообществе осужденных социальных представлений, позволяющих нейтрализовать или ослабить влияние социально-правового контроля. Противопоставление ценностей своей группы официальной правовой системе влечет за собой обесценивание значимости правового регулирования.

Неформальная регламентация поведения существенно ослабляет влияние официальных правовых норм и не позволяет создать в исправительных учреждениях благоприятные для ресоциализации осужденных условия. Таким образом, необходимо осуществлять целенаправленную работу по ослаблению действия механизмов, формирующих групповое правосознание осужденных. В принятой в 2010 г. Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. предусматривается изменение видов исправительных учреждений с фактическим прекращением коллективного содержания осужденных, постоянного пребывания их в состоянии

стресса, обусловленного необходимостью лавирования между требованиями администрации и основной массы осужденных¹⁴. Данные меры должны способствовать нейтрализации психологических механизмов, в

результате функционирования которых происходит усвоение осужденными норм и ценностей субкультуры мест лишения свободы, формируется негативное их отношение к правовому регулированию.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Правовое воспитание и социальная активность населения / Н.И. Козюбра, В.П. Зенин, В.А. Чехович и др. Киев, 1979. С. 84.

² См.: Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М., 1999. С. 127.

³ См.: Хохряков Г.Ф. Формирование правосознания осужденных. М., 1985. С. 7.

⁴ См. подр.: Сучкова Е.Л. Теоретические традиции и эмпирические исследования группового правосознания осужденных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 1 (25). С. 89.

⁵ См.: Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М., 2006. С. 221.

⁶ Хохряков Г.Ф. Формирование правосознания осужденных. С. 37.

⁷ Там же. С. 34.

⁸ См.: Шихирев П.Н. Современная социальная психология. М., 1999. С. 261.

⁹ См.: Уваров И.А. Идеология пенитенциарного сообщества в системе формирования общественного сознания осужденных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 2 (18). С. 42.

¹⁰ См. подр.: Сучкова Е.Л. Представления осужденных о неформальной нормативной системе, функционирующей в местах лишения свободы // Юридическая психология. 2012. № 2. С. 38.

¹¹ См.: Хохряков Г.Ф. Формирование правосознания осужденных. С. 29.

¹² См.: Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности. М., 2001. С. 33–35.

¹³ См.: Анисимков В.М. Россия в зеркале уголовных традиций. Краснодар, 2003. С. 28.

¹⁴ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 4. Ст. 5544.

¹ См.: Правовое воспитание и социальная активность населения / Н.И. Козюбра, В.П. Зенин, В.А. Чехович и др. Киев, 1979. С. 84.

² См.: Spiridonov L.I. Teorija gosudarstva i prava. M., 1999. S. 127.

³ См.: Hohrjakov G.F. Formirovanie pravosoznaniya osuzhdennyh. M., 1985. S. 7.

⁴ См. подр.: Suchkova E.L. Teoreticheskie tradicii i jempiricheskie issledovanija gruppovogo pravosoznaniya osuzhdennyh // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2014. № 1 (25). S. 89.

⁵ См.: Emel'janova T.P. Konstruirovanie social'nyh predstavlenij v uslovijah transformacii rossijskogo obshhestva. M., 2006. S. 221.

⁶ Hohrjakov G.F. Formirovanie pravosoznaniya osuzhdennyh. S. 37.

⁷ Tam zhe. S. 34.

⁸ См.: Shihirev P.N. Sovremennaja social'naja psihologija. M., 1999. S. 261.

⁹ См.: Uvarov I.A. Ideologija penitencijnogo soobshhestva v sisteme formirovanija obshhestvennogo soznaniya osuzhdennyh // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2012. № 2 (18). S. 42.

¹⁰ См. подр.: Suchkova E.L. Predstavlenija osuzhdennyh o neformal'noj normativnoj sisteme, funkcionirujushhej v mestah lishenija svobody // Juridicheskaja psihologija. 2012. № 2. S. 38.

¹¹ См.: Hohrjakov G.F. Formirovanie pravosoznaniya osuzhdennyh. S. 29.

¹² См.: Belinskaja E.P., Tihomandrickaja O.A. Social'naja psihologija lichnosti. M., 2001. S. 33–35.

¹³ См.: Anisimkov V.M. Rossija v zerkale ugovolnyh tradicij. Krasnodar, 2003. S. 28.

¹⁴ См.: Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14.10.2010 g. № 1772-r «O Konceptcii razvitija ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda» // SZ RF. 2010. № 4. St. 5544.